

СКОРОСЧИВАТЕЛЬ

The Bible,
ДЕЛО И _____ the Quran
and Science

Библия, Коран
и
наука

1993
ГОД

ХРАНИТЬ _____ ЛЕТ

Тиревоо Окидова

~

Б И Б Л И Я . К О Р А Н И Н А У К А

СВЯЩЕННЫЕ ПИСАНИЯ, РАССМОТРЕННЫЕ В
СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ

Перевод с английского

Сергей Кирюта

Большая Социалистическая Народная
Ливийская Арабская Джамахирия
Триполи

ПРЕДИСЛОВИЕ

Диалог между христианским и исламским мирами, который стал иметь место в последние тридцать лет двадцатого столетия, представляет собой поворотный этап в отношениях между монотеистическими религиями. Он принял форму встреч, как например, встречи в Триполи, Кордове и где бы то ни было, о чем очень много говорилось. Не следует нам забывать и прием в Ватикане Папой Римским Старейшин-улемов /согословов/ Саудовской Аравии в 1974 году, или христианских и мусульманских групп, предпринимавших шаги, чтобы узнать и понять друг друга лучше. Века неведения и широко распространенных, но фальшивых идей, касающихся ислама, действительно доминировали на Западе, отравляя таким образом атмосферу. Пришло время перемен. вновь открытый диалог сделал это возможным путем предания гласности многих проблем; для взращенных на Священных Писаниях он играет важную роль, на остальных оказывает прямое влияние. Значит, это жизненно важно - знать и понимать идеи христиан и мусульман, имеющих Писания, поскольку они являются соответственно основами их верований.

Нет заблуждения в точке зрения экзегетов.

Нижеследующее кратко отражает христианскую точку зрения: книги Библии суть произведение Божественного вдохновения. В главе, названной "Откровение Истины, Библия и Евангелия" книги Гана Гитона "О маленький катехизис" мы читаем, что "Бог не писал

этих книг Сам — вместо того Он изложил их через вдохновение, внесение в апостолов и пророков того, что, по Его мнению, нам полагалось знать. Это внесение духа и называется "вдохновением". Книжки, написанные пророками, называются "боговдохновенными книгами"⁺

Эти авторы писали свои произведения в различные периоды и согласно с манерами и обычаями своей современности. Поэтому мы и находим различные "литературные жанры" рассыпанные по всей Библии. Это замечание получило общее признание, так что мы не удивляемся, читая либо Ветхий Завет, либо Евангелия, когда находим богодухновенные предметы бок о бок с утверждениями, проистекающими из определенных мирских убеждений связанных с традициями, чье происхождение часто неизвестно. Это приложимо, например, к одному-двум рассказам о Сотворении, содержащимся в "Генезисе" /Книге Бытия/.

Если мы теперь рассмотрим учения мусульманских экзегетов, мы увидим, что они представляют Коран совершенно по-другому. Около четырнадцати веков назад, во время уединенной медитации неподалеку от Мекки, Мухаммад получил первое послание через архангела Джебриила /Габриэля, Гавриила/. После долгого периода молчания, за первым посланием появились последовательно откровения, заняв период около двадцати лет. Они не только были записаны, пока еще был жив Пророк, но все так же читались наизусть его ранними последователями, а затем и многими верующими, толпящимися вокруг него. После его смерти в 632 году различные части были сведены воедино в книгу, с тех пор известную как Коран. Она содержит Слово Бога с исключением любых человеческих добавлений. Рукописи, которые мы имеем с первого столетия ислама, аутентичны сегодняшним.

+ Жан Гиттон, "Мой маленький катехизис". Париж, 1978 /Франц./

Одна особенность, которая безусловно специфична для Корана - это наличие /если говорить о Ложественном Всемогуществе/ многочисленных проявлений его во всех естественных явлениях: от астрономии, человеческого воспроизводства, земли - до животного и растительного миров, не упоминая даже того, что Коран говорит по поводу Сотворения. Наличие таких проявлений не может не привлечь внимания к тем предметам, которые по большей части не оговорены в Библии. Что касается многих других тем, общих для обоих Писаний, то это неизбежно ведет к интересным сопоставлениям между ними.

Сегодня можно оценить последствия, которые естественно для такого состояния дел.

В последнее время научный прогресс дал нам возможность иметь окончательно определенные, подтвержденные опытным путем понятия о естественных явлениях, исключаящие теории, которые по самой природе своей склонны к изменениям. Следовательно, стало возможным изучить некоторые их аспекты, как они были представлены в Библии, и сравнить эти идеи и понятия с современными знаниями. Достигнутые результаты, действительно, разительны и ясны: что касается предмета происхождения Вселенной /описание Сотворения/, времени появления человека на земле, Потопа /его датировка/, то совершенно очевидно, что библейские писатели - среди них евангелисты, особенно Лука, когда он дает генеалогию Иисуса - выражали понятия своих времен, которые несовместимы с современными знаниями. Сегодня невозможно не признать наличие научных погрешностей в Библии. С точки зрения всего, чему нас учили толкования Библии, касающиеся способа, при помощи которого были составлены иудео-христианские книги, как возможно, чтобы они не содержали ошибок? Таким образом, мы можем согласиться с Жаном Гиттоном, когда он говорит: "Научные погрешности в Библии - ошибки человечества, ибо

давным-давно человек был как дитя, которое еще не знает наук". Концепции, которых придерживаются некоторые христианские богословы по поводу библейских текстов, кажутся нам в совершенном согласии с тем, что различные науки сегодня говорят нам о недостатке соответствия между ними и определенными аспектами библейских текстов.

Может ли то же самое быть сказано по поводу утверждений мусульманских богословов, касающихся "коранического Откровения" /в качестве противопоставления "библейскому Вдохновлению"/? Похоже ли на то, что мы найдем в утверждениях Корана отражение понятий, распространенных в то время, которые бы позже противоречили современным знаниям? Как уже было сказано, в Коране есть множество проявлений естественных явлений. Многочисленные научные погрешности, касающиеся их, могли бы быть возможны априори - за счет самой природы упоминаемых предметов во времена научного невежества - ибо мы не должны забывать, что откровение Корана имело место примерно в то же время, что и правление короля Дагобера во Франции /629-639 по Р.Х./.

Как только было проведено сравнение научных данных и тех данных, которые содержатся в Писаниях, автором были представлены выводы в первом французском издании 1976 года. Для него сначала они представляли собой источник величайшего удивления: Коран самым определенным образом не содержал ни единого предположения, отличного от наиболее точных современных знаний, как не содержал он и ни одного понятия своего времени о тех предметах, которых он касается. После того, в то же время огромное количество фактов, упомянутых в Коране, не открыты и до сего дня. Так действительно много, что 9 ноября 1976 года это дало автору возможность прочитать доклад во Французской Академии Медицины на тему "Физиологические

и эмбриологические данные в Коране". Эти данные - как и многие другие в других областях - были подлинным призывом к объяснению их человеком, с точки зрения того, что мы знаем об истории различных наук уже веками. Изыскания современного человека, касающиеся отсутствия научных ошибок, таким образом, находятся в совершенном согласии с концепцией мусульманских богословов о Коране как о Книге Откровения. Это заключение, которое подразумевает, что Бог не мог выразить ошибочные понятия.

Все эти проявления по поводу Священных Писаний и науки не являются личными идеями автора этой книги. Нет ничего нового в наличии научных заблуждений в Библии. Что, вероятно, вновь, так это тот факт, что все они были всесторонне описаны и объяснены в соответствии с идеями, почерпнутыми из произведений христианских библейских богословов. Что касается Корана, то Писание и современная наука находятся в гармонии - не в раздоре - и это согласие не может быть объяснено человеческим языком. Выходит так, что западные исследователи ислама совершенно просмотрели это. Примечательно, однако, что знания по многим различным научным дисциплинам здесь необходимо, а его-то как раз обычно и нет у большинства исламологов с их научным багажом. Только ученый, сведущий в области арабской литературы, мог бы найти точки соприкосновения между Кораном - который должен читаться только на арабском - и наукой. Автор настоящего исследования основывал свои наблюдения на фактах и представил логические выводы, которые с необходимостью проистекают из них. Другими словами, если бы он и не предпринял бы настоящее исследование, другие раньше или позже сделали бы это вместо него. Если бы Пастер не открыл микробы, кто-то другой сделал бы это. Факты всегда в конце концов подтверждаются, несмотря на со-

противление всех тех, кто обеспокоен, раздасадован или шокирован их открытием.

Помимо того нового света, который проливает на Коран настоящее исследование, весьма трудно - на более общем уровне - не быть пораженным теми огромными преимуществами, которые дает использование научных данных при изучении определенных аспектов Священных Писаний. Это ведет к установлению согласия между заключениями, вытекающими из научных данных, и концепциями, которых придерживаются богословы.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	I
Оглавление	7
Введение	II
Часть Первая: ВЕТХИЙ ЗАВЕТ	
Глава I. Общий очерк	24
Истоки Библии	27
Глава II. Книги Ветхого Завета	31
Тора, или Пятикнижие Моисеево	34
Исторические книги	41
Книги Пророков	43
Книги поэзии и премудрости	44
Глава III. Ветхий Завет и наука. Находки	48
Сотворение мира	50
Дата сотворения мира и дата появления человека на земле	57
Потоп	62
Глава IV. Позиция христианских авторов по отношению к научным погрешностям в библейских текстах. Критическое исследование	66
Глава V. Выводы	73
Часть Вторая: ЕВАНГЕЛИЯ	
Глава I. Предисловие	76
Глава II. Историческое напоминание. Иудео-христианство и святой Павел	82
Глава III. Четыре Евангелия. Источники и история	88
Евангелие от Матфея	93
Евангелия от Марка	99

Евангелие от Луки	103
Евангелие от Иоанна	106
Источники Евангелий	110
История Евангелий	116
Глава IV. Евангелия и современная наука	123
Генеалогии Иисуса	124
Критическое рассмотрение текстов	1299
Комментарии современных экспертов богословия	133
Глава V. Противоречия и неправдоподобности в описаниях	136
Описание Страстей Господних	136
Евангелия от Иоанна не описывает таинство Евхаристии /причастия/	137
Явления Иисуса, восставшего из мертвых	141
Вознесение Иисуса	143
Последние диалоги Иисуса. Искушитель в Евангелии от Иоанна	146
Глава VI. Заключение	151
Часть Третья: КОРАН И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА	
Глава I. Предисловие	155
Глава II. Аутентичность Корана. Как он был написан	175
Глава III. Сотворение небес и земли	182
Отличия и совпадения с библейским описанием	182
Коран не устанавливает последовательности в сотворении земли и небес	187
Основной процесс происхождения Вселенной и окончательная структура миров	188
Некоторые современные научные данные относительно происхождения Вселенной	192
Сопоставление с данными Корана относительно Сотворения	197

✓ История Потопа, содержащаяся в Коране	270
Глава III. Исход	274
✓ Исход по Библии	275
✓ Исход по Корану	277
Сопоставление данных Писаний и современной науки, 280	
✓ 1. Изучение некоторых деталей, содержащихся в историях	280
2. Место, занимаемое Исходом, в истории фараонов	284
✓ 3. Рамсес II, фараон притеснения. Мернептах, фараон Исхода	288
4. Описание смерти фараона во время Исхода, содержащееся в Писаниях	295
5. Мумия фараона Мернептаха	297
Часть Пятая: КОРАН, ХАДИСЫ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА	301
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ	311

ВВЕДЕНИЕ

Каждая из трех монотеистических религий имеет свое собственное собрание Писаний. Для верующих — будь они иудеи, христиане или мусульмане — эти документы представляют собой основы их веры. Для них они материальное воплощение божественного Откровения; напрямую, как в случае с Авраамом или Моисеем, которые получали заповеди от Самого Бога, или косвенно, как в случае с Иисусом и Мухаммадом, первый из которых объявил, что говорит от имени Отца, а второй передал людям Откровение, сообщенное ему архангелом Гавриилом.

Если мы обратим во внимание объективные факты религиозной истории, мы должны признать, что Ветхий Завет, Евангелия и Коран находятся на одном и том же уровне, будучи собраниями записанных откровений. Хотя такое отношение характерно в принципе для мусульман, верующие на Западе, под подавляющим иудео-христианским влиянием, отказываются приписывать Корану статус книги Откровения.

Такое отношение может быть объяснено той позицией, которую каждая религиозная конфессия занимает по отношению к двум другим, толкуя Писания.

Иудаизм имеет свою священную книгу — иудейскую Библию /Тору/. Она отличается от Ветхого Завета христиан в том, что последний включает в себя несколько книг, которые не существовали на иврите. На практике это различие не приносит никакого противоречия в доктринах. Однако иудаизм не признает никакого откровения после своего.

Христианство приняло для себя иудейскую Библию и дополнило ее несколькими книгами. Однако оно не приняло всех опубликованных записей, предназначенных рассказать людям о миссии Иисуса. Церковь сделала резкие ограничения в потоке книг, касающихся жизни и учения Иисуса. Она сохранила только ограниченное количество записей для Нового Завета, наиболее важные среди которых - канонические Евангелия. Христианство совершенно не принимает во внимание никакого откровения, которое следовало бы за Иисусом и его апостолами. Таким образом, оно отвергает Коран.

Откровение Корана появилось шесть столетий спустя после Иисуса. Оно подтвердило многочисленные данные, которые можно найти в иудейской Библии и Евангелиях, поскольку в Коране очень часто цитируются Тора и Евангелия. Коран предписывает всем мусульманам верить в Писания, которые ему предшествовали /сура 4, стих 136/. Он подчеркивает то важное место, которое занимают в Откровении такие послания Бога, как Ной, Авраам, Моисей, пророки и Иисус, которым придается особое значение. Его рождение описано в Коране, как и в Евангелиях, как сверхъестественное событие. Марии также определено особое место, как видно уже из того факта, что сура 19 /"Марьям"/ носит ее имя.

Мы должны заметить, что вышеприведенные факты обычно не известны на Западе. Это вряд ли удивительно, поскольку мы имеем на Западе так много поколений, которые были поучаемы в области религиозных проблем, стоящих перед человечеством, но совершенно невежественны в отношении чего-либо, связанного с исламом. Использование таких терминов, как "магометанская религия" и "магометане" было распространенным - даже до сего дня - в создании неверного представления, что верования, которые имеются в виду, были распространены человеком, для которого Бог /в их понимании/ не имел смысла.

Многие культурные люди сегодня интересуются философскими, социальными и политическими аспектами ислама, но они не задумываются над вопросом исламского Откровения как такового, что вообще-то должны были бы сделать.

Как презируемы мусульмане в определенных христианских кругах! Я испытал это на опыте, когда попытался начать обмен идеями, возникшими из сравнительного анализа библейских и коранических историй на одну и ту же тему. Я заметил систематический отказ, даже во имя простого отражения, принять во внимание то, что сказал по данному вопросу. Это было так, как будто цитата из Корана стала бы ссылкой на Дьявола!

Радикальные изменения, однако, сегодня, похоже, происходят в высших кругах христианского мира. Отдел по нехристианским делам в Ватикане опубликовал документ, ставший одним из итогов Второго Ватиканского Собора, под названием "Ориентиры для диалога между христианами и мусульманами", третье французское издание датируется 1970 годом, который содержит свидетельства значительных изменений в официальном подходе. Поскольку документ предлагает читателю очистить "устаревший образ, заимствованный у прошлого или искаженный несправедливостью и порабощением", который сложился у христиан об исламе, то ватиканский документ ведет далее к тому, чтобы "признать, что былая несправедливость по отношению к мусульманам должна привести к порицанию Запад с его христианским образованием". Он также критикует неверные концепции христиан, по которым они выражали свое отношение к мусульманским фатализму, законности, фанатизму и т.д. Он подчеркивает единство веры в Бога и напоминает, как была поражена аудитория в Мусульманском университете Аль-Азхар /Каир/, когда кардинал Кёниг провозгласил это единство в Великой Мечети во время официальной конференции в

марте 1969 года. Он напоминает нам также, что Ватикан в 1967 году предложил христианам направить свои наилучшие пожелания мусульманам в конце поста Рамадана "с истинным религиозным достоинством".

Такие предварительные шаги к более близким отношениям между Римско-Католической Курией и исламом были продолжены различными проявлениями и усилены встречами между сторонами. Вместе с тем, весьма немного писалось и говорилось о событиях такой огромной важности во многочисленных средствах массовой информации Западного мира в форме прессы, радио и телевидения.

Газеты мало оспешали официальный визит руководителя ватиканского отдела по нехристианским делам кардинала Пиньедоли к королю Саудовской Аравии Фейсалу 24 апреля 1974 года. Французская газета "Монд" коснулась его лишь несколькими строчками в номере от 25 апреля. Однако какие важные новости они содержали, когда мы читали, что кардинал передала монарху послание папы римского Павла VI, выражающее "уважение Его Святейшества, движимого искренней верой в объединение исламского и христианского миров в поклонении единому Богу, к Его Величеству королю Фейсалу как верховному главе исламского мира".

Шесть месяцев спустя, в октябре 1974 года, папа римский принимал в Ватикане Старейшин-улемов Саудовской Аравии. По этому случаю состоялся диалог христиан и мусульман на тему "Культурные права человека в исламе". Ватиканская газета "Оссерваторе Романо" от 26 октября 1974 года дала репортаж об этом историческом событии на первой полосе, заняв при этом больше газетной площади, чем репортаж о заключительном дне собрания Синода Епископов, состоявшегося в Риме.

Старейшины-улемы Саудовской Аравии были затем приняты Екуменическим Советом Церквей в Женеве и владыкой-епископом Страсбурга

Его Милостью Эльзингером. Епископ пригласил их присоединиться к нему на полуденной молитве в его соборе. Тот факт, что об этом событии сообщили, выглядел так, что это случилось благодаря его необычности, а не из-за его значительной религиозной важности. Среди всех тех, у кого я спрашивал об этих событиях, очень немногие ответили, что их это взволновало.

Открытое отношение папы римского Павла VI к исламу непременно станет вековой связью между двумя религиями. Сам он говорил, что им движет "искренняя вера в объединение исламского и христианского миров в поклонении единому Богу". Это напоминание о чувствах, которые испытывал глава католической церкви к мусульманам, действительно необходимо. Слишком многие христиане, взращенные в духе открытой вражды, против любого упоминания об исламе в принципе. Ватиканский документ отмечает это с сожалением. Именно из-за этого они остаются в полном неведении относительно того, что есть в действительности ислам, и имеют понятие об исламском Откровении, которое совершенно ошибочно.

Несмотря на это, когда изучается аспект Откровения в монотеистической религии, выглядит вполне уместным сравнение с тем, что две другие религии говорят о том же предмете. Всестороннее изучение этой проблемы представляет больший интерес, чем частичное. Противоречие между определенными предметами, относительно которых говорят Писания, и факты науки XX века, следовательно, будут включать в себя все три религии. Более того, они формируют - или должны сформировать - тесную связь силой их близких отношений во времена, когда им угрожает засилье материализма. Мнение, что наука и религия несовместимы, равно распространены как под иудео-христианским влиянием, так и исламском мире - особенно в научных кругах.

В настоящей работе я старался коснуться только одного аспекта: исследования Писаний как таковых в свете современных научных знаний.

Перед тем, как перейти к нашему заданию, мы должны задать основной вопрос: насколько аутентичны сегодняшние тексты? Это вопрос, который требует исследования обстоятельств, касающихся их составления, и пути, по которому они дошли до нас.

На Западе критическое исследование Писаний - это нечто весьма недавнее. Сотнями лет люди были вынуждены принимать Библию - как Ветхий, так и Новый Завет - такими, каковы они есть. Чтение давало ничего, кроме замечаний, доказывающих то же самое. Это было бы грехом - подняться хотя бы до малейшей критики. Клерикалы были привилегированы в том, что им было доступно всестороннее знание Библии, тогда как большинство простых людей слышали лишь избранные места в качестве части молебна или литургии.

Поднятая до уровня исследования специалистами, критика текстов была способна к раскрытию и классификации проблем, которые очень часто были весьма серьезны. Как, однако, разочаровывает, читая работы так называемых критиков то, когда они встречаются с реальными проблемами интерпретации, в значительной степени представляя их в апологетическом свете, при помощи чего автор обычно скрывает имеющуюся дилемму. Кто бы ни предложил свое объективное суждение и силу разума, в этой точке не найдет несоответствий и ложных выводов, которые были бы обсуждены. Можно только сослаться об отношении, которое перед лицом логики скрывает определенные страсти библейских Писаний, переполненные ошибками. Это может развить крайне разрушительное влияние на культурный разум по отношению к вере в Бога. Опыт показывает, однако, что даже если немногие способны различать заблуждения подобного рода, огромное боль-

пинство христиан никогда не принимали во внимание такую несовместимость с их светскими знаниями, даже если они зачастую являлись элементарными.

Ислам имеет свой эквивалент Евангелий в хадисах. Они являются собранием высказываний Мухаммада и рассказом о его деяниях. Евангелия есть не что иное, как то же самое для Иисуса. Первое собрание хадисов было записано спустя десятилетия после смерти Мухаммада, так же, как и Евангелия были записаны спустя десятилетия после Иисуса. В обоих случаях они содержат человеческие свидетельства событий прошлого. Теперь посмотрим, как, в противоположность тому, как думают многие люди, авторы канонических Евангелий не являлись свидетелями событий, о которых они писали. То же самое относится и к наиболее уважаемым из хадисов.

Тут сравнения должны закончиться, потому что даже если аутентичность такого-то хадиса обсуждалась и до сих пор обсуждается, то уже в ранних веках Церковь решила проблему огромного количества евангелий окончательно. Только четыре из них были объявлены официальными, или каноническими, несмотря на многие места, в которых они противоречат друг другу, и было приказано все остальные отклонить; отсюда и термин "апокрифы".

Другое фундаментальное отличие в Писаниях христианства и ислама - тот факт, что христианство не имеет текста, который был бы дан через откровение и записан. Ислам, однако, имеет Коран, который удовлетворяет этому требованию.

Коран есть выражение Откровения, сделанного Мухаммаду архангелом Гавриилом, которое было немедленно принято, заучено наизусть и повторялось верующими в их молитвах, особенно в месяц Рамадан. Мухаммад сам определил их в сурь, а они были собраны после смерти пророка, чтобы составить, при правлении калифа Утмана /12-24 года после смерти пророка/ тот текст, который мы знаем сегодня.

В отличие от этого, христианское Откровение основывается на многочисленных человеческих сообщениях, к тому же косвенных. Мы фактически не имеем свидетельства очевидца о жизни Иисуса, противоположного тому, что представляют себе многие христиане. Таким образом, теперь был сформулирован вопрос об аутентичности /подлинности/ христианских и исламских текстов.

Противоречия между текстами Писаний и научными данными всегда предоставляли человеку пищу для размышлений.

Сначала придерживались мнения, что взаимное подтверждение писаний и науки является необходимым элементом аутентичности священных текстов. Святой Августин в письме номер 82, которое мы процитируем позже, формально установил этот принцип. По мере того, как наука развивалась, становилось, однако, ясным, что существуют расхождения между библейскими Писаниями и наукой. Следовательно, было решено, что сопоставления делать больше не следует. Отсюда возникла серьезная ситуация, которая, как мы сегодня вынуждены признать, ставит экспертов-толкователей Библии и ученых в оппозицию друг к другу. В конце концов, мы не можем принять тот факт, что божественное Откровение может констатировать факты, которые не точны. Существовал лишь один путь примирения того и другого - он заключается в том, чтобы не признавать положения, содержащие неприемлемые наукой данные, истинными. Такое решение не было принято. Вместо этого упрямо устанавливались целостность и неприкосновенность текстов, а экспертам вменялось приятие истинности тех библейских Писаний, которые для ученого вряд ли были бы логичны и приемлемы.

Как святой Августин по отношению к Библии, ислам всегда признавал, что данные, содержащиеся в Священных Писаниях, находятся в согласии с научными фактами. Современное исследование исламского

Откровения не привело к изменению этой позиции. Как мы увидим позднее, Коран касается многих предметов, представляющих интерес для науки, гораздо большего их количества, чем Библия. Нет никакого сравнения между ограниченным числом библейских утверждений, которые ведут к противоречию с наукой, и обилием предметов, которых касается Коран и которые обладают научной природой. Ни один из последних не может быть опровергнут с научной точки зрения; это основополагающий факт, который вытекает из нашего исследования. В конце настоящей работы мы увидим, что это не касается хадисов. Они являются собраниями высказываний Пророка, находятся в стороне от коранического Откровения, а некоторые из них научно неприемлемы. Вопрос о хадисах изучался в соответствии со строгими положениями Корана, который предписывает, что наука и здравый смысл должны всегда учитываться, когда необходимо лишить их подлинности.

Эти проявления научно приемлемой или неприемлемой природы определенных Писаний нуждаются в некотором объяснении. Должно быть подчеркнуто, что когда здесь обсуждаются какие-либо научные данные, то это означает, что эти данные установлены совершенно определенно. Это соображение отвергает любые объяснительные теории, которые освещают явление и легко распространяемы для того, чтобы проложить путь дальнейшим объяснениям, более близким к научному прогрессу. Что я стремлюсь здесь рассмотреть — это только неопровержимые факты, и даже если наука может предоставить лишь неполные данные, они все равно будут достаточно хорошо установленными, чтобы использовать их без боязни погрешности.

У нас, например, нет даже приблизительной даты появления человека на Земле. Однако нами открыто, что есть остатки произведений человеческого труда, которые без тени сомнения могут быть помещены ранее десятого тысячелетия до Рождества Христова. Значит,

мы не можем считать реальности Библии по этому предмету сопоставимыми с наукой. В библейском тексте Бытия даты и генеалогии, данные по происхождению человека /т.е. созданию Адама/, грубо могут быть отнесены к тридцать седьмому веку до Р.Х. В будущем наука, вероятно, даст нам более точные данные, чем более ранние подсчеты, но мы можем быть совершенно уверены, что она никогда не скажет нам, что первый человек появился на Земле 5736 лет назад, как это делает иудейский календарь на 1975 год. Следовательно, библейские данные, относящиеся к древности человека, неточны.

Это противоречие с наукой исключает все религиозные проблемы в истинном смысле этого слова. Наука, например, не имеет никаких объяснений тому, каким образом Бог открыл Себя Моисею. То же самое может быть сказано и о тайне, окутывавшей способ при помощи которого был рожден Иисус при отсутствии биологического отца. Настоящее исследование занято тем, что говорят нам Писания относительно крайне разнообразных естественных явлений, которые окружены в большей или меньшей степени комментариями и объяснениями. Имея это в виду, мы должны отметить богатое изобилие информации по данному предмету в кораническом Откровении в отличие от скромности двух других Откровений.

Я впервые исследовал кораническое Откровение в совершенно объективном духе и без каких-либо предрасположенностей. Я искал степень совпадения между кораническим текстом и теми данными, которые имеет современная наука. Я знал из переводов, что Коран часто делает ссылки на все виды естественных явлений, но мои знания были поверхностными. Только тогда, когда я изучил текст очень тщательно на арабском языке, я сделал список их, и к концу его должен был признать, что Коран не содержит ни единого утверждения, которое было противоречивым с современной научной точки зрения.

Я повторил тот же опыт с Ветхим Заветом и Евангелиями, всегда придерживаясь того же объективного подхода. В первом из них я не должен был идти даже далее первой книги, Книги Бытия /Генезис/, чтобы найти утверждения, совершенно находящиеся вне "железных" фактов современной науки.

Открывая Евангелия, немедленно встречаемся с серьезной проблемой. На первой же странице мы находим генеалогию Иисуса, но текст Матфея находится в явном противоречии с текстом Луки по тому же вопросу. Далее еще одна проблема - в данных последнего по поводу происхождения человека на Земле, которые несовместимы с современной наукой.

Существование этих противоречий, несовместимостей и невероятностей, как мне кажется, не уволит от веры в Бога. Они предполагают лишь ответственность человека. Никто не может сказать, каков был оригинал этих текстов, или идентифицировать редактирование их с воображением - определенные проявления их с участием человека, или невольные модификации Писания. Что нас сегодня поражает, так это то, что мы имеем перед собой такие противоречия и несоответствия с хорошо установленными научными данными, тогда как специалисты, изучавшие тексты, либо предпочитали не замечать этого, либо уделяли этому внимание только для того, чтобы затем замаскировать диалектическими трюками. Когда мы подойдем к Евангелиям от Матфея и Иоанна, я приведу примеры этого блестящего применения апологетических превращений без выдающихся экспертами богословия. Часто попытка замаскировать противоречия или невероятности хитроумно названная "трудностью", успешна. Это объясняет, почему так много христиан безразличны к серьезным дефектам, содержащимся в Ветхом Завете и Евангелиях. Читатель найдет убедительные примеры этого в первой и второй частях этой работы.

В третьей части имеются иллюстрации необычного применения науки к Священному Писанию, вклада современного мирского знания в лучшее понимание определенных стихов Корана, которые до сих пор оставались загадочными, если не непостижимыми. Почему мы должны быть удивлены этим, когда мы знаем, что для ислама религия и наука всегда были сестрами-близнецами? С самого начала ислам направлял людей на овладение наукой; применение этого отношения привело к блестящим прорывам в науке в период великой эры исламской цивилизации, которыми воспользовался и сам Запад до Возрождения. Сегодня, благодаря научному знанию, произошел прогресс в интерпретации определенных неверно истолкованных или до сих пор неправильно понимаемых отрывков из Корана с точки зрения этого несоответствия между Писаниями и наукой.